

был полон сил
и жаркого азарта.
Он был почти что победитель.
А я шпынял, как искуситель:
как может он уверовать в успех?
Я полагал,
что прав непогрешимо;
не понимал:
зачем необходимо
быть первым из всех?
Пустили ложь,
что он и не был первым -
коварный нож,
прошедшийся по нервам.
И Герберт Гувер был знаком
с такого сорта ложью,
случившейся потом
намного позже,
когда какие-то кретины
отняли имя у Его плотины.
Нет преступления гнусней,
чем посягательство на славу,
которая заслужена по праву
героями былых и наших дней.
Я б эти действия сравнил
с бесчестным грабежом могил...
Но отвлечёмся на минутку
и развлечёмся хоть немножко:
споёмте в шутку
про здешнюю рулёжную дорожку,
чья слава и бесспорна, и чиста...
Безумцев в здешние места,
исполненных отваги,
звала судьба и их мечта.
Герой плаща и шпаги
Уолтер Рейли их не раз
манил сюда на остров Роанок